

Домашние производства из дерева у башкир Инзерского бассейна

Природно-климатические условия Инзерского бассейна способствовали не только скотоводческой и лесопромышленной деятельности, но и создавали благоприятную почву для развития домашних ремесел, включавших в себя изготовление посуды и другой бытовой утвари, орудий труда, упряжи и транспортных средств, домашнего текстиля, одежды, украшений.

Дерево являлось главным материалом при сооружении жилищ и хозяйственных построек, также служило сырьем для домашних ремесел. Изготовление посуды и другой бытовой утвари производилось из разнообразных частей дерева — из ствола и наростов на нем, бересты, луба, лыка, прутьев, корней деревьев. Практически все породы деревьев, растущие в регионе, использовались в качестве рабочего материала.

Из березы вырезали ковши и чаши, ложки, декоративные деревянные цепи, вазочки, седла, стремяна, дуги и хомуты, коромысла, прялки. Шишковатый нарост на березе — кап — использовался для производства художественных изделий и посуды. Деревья хвойных пород шли на изготовление лыж, лодок, некоторых частей телег и саней. С развитием бондарного дела башкирское население было вовлечено в производство сосновой и лиственничной клепки посуды, которая использовалась не только местным населением, но и вывозилась в другие регионы. Из березы и ели склеивали боевые луки, иногда использовали дуб, осокорь, вяз, ильм и другие деревья.

Обработка деревянной посуды у башкир достаточно подробно рассмотрена этнографами С.И.Руденко, С.Н.Шитовой, М.Г.Муллагуловым.

С.Н.Шитова, классифицируя башкирскую деревянную посуду, подразделяет ее на три типа, исходя из особенностей изготовления: цельнодолбленная, долбленная со вставным дном и клепаная. У башкир-катайцев Инзерского бассейна были распространены все три типа.

Посуда из дерева преобладала среди бытовой утвари у башкир-катайцев до начала XX в., деревянная кадка и чаши имелись в любом хозяйстве. Каждый сосуд имел свое предназначение. В огромных долбленных кадках хранили муку, зерно; в кадочках — топленый жир, солонину и другие припасы. В высоких и узких сосудах перевозили масло, мед, сметану, сыпучие продукты. В чанах и кадках замешивали тесто, взбалтывали кумыс, отстаивали молоко, сбивали масло, собирали простоквашу. Из дерева изготавливали лотки для муки, корытца для

рубки мяса, ковши, поварешки, скалки, лопаточки для теста и хлеба, ведра для воды и другие необходимые для приготовления пищи предметы.

Особенно богатым был ассортимент столовой посуды. В больших чашах подавали праздничное мясное угощение к месту трапезы. В резных вазочках выставляли к чаю мед, сметану, масло и лакомства. Целый комплекс утвари предназначался для потчевания гостей кумысом: напиток выносили в резных бочонках и наливали ковшом в тонкостенные изящные чаши.

Цельнодолбленная посуда. Цельнодолбленная посуда у башкир была многочисленной и разнообразной, но ее использовали в основном для хранения жидких продуктов. Из столовой посуды можно выделить чаши для еды и кумыса: ковши, вазочки для меда, сахарницы и солонки. Также заготавливали различные корыта (для стирки белья и для кормления домашних животных).

Процесс изготовления деревянной утвари был весьма сложным, требовал мастерства, терпения и приложения физической силы, поэтому этим занимались в основном мужчины. Промысел производства деревянной утвари, как и другие занятия по деревообработке, переходил от отца к сыновьям, но встречались и мастера-самоучки.

В каждом населенном пункте имелись свои мастера по производству деревянной утвари, которые делали посуду не только для себя, но и для продажи. К примеру, в д. Зуяково был известный мастер Абдрахимов Шаяхмет Абдрахимович, 1908 г.р., который изготавливал деревянную посуду, выполнял такую тонкую работу, как вырезание ложек, половников, оригинальных ковшей. Практически все образцы его работ хранятся в Зуяковском школьном музее.

Заготовка материалов для цельнодолбленной посуды производилась весной. Выбранные и вырубленные наросты с деревьев должны были иметь чистую древесину; чем мельче были наросты, тем больше ценился материал. Основным материалом служили наросты березы (*кайын ороһо*). Согласно С.И.Руденко, бытовая утварь у башкир выделялась иногда из наростов лиственницы, а также березовых и сосновых корней. При изготовлении цельнодолбленной утвари использовали долото, тесло, скобели с двумя деревянными ручками, а для обработки более мелких и тонких изделий применяли специальные резцы различной изогнутости.

При изготовлении чаши (*туҫтаҡ*, *сецәтә*, *алдыр*) сначала обтесывали заготовку, придавая ей форму круга. После этого начинали выбивать древесину из внутренней части нароста-заготовки с помощью двух инструментов — долота и тесла. Процесс долбления начинался с центра и шел в направлении к краям заготовки. Затем повторяли эту операцию снова, работая таким образом до тех пор, пока не достигалась желаемая толщина на боковых стенках и дне будущей посуды. Толщина стен маленьких

Фото1. Цельнодолбленная посуда (коштабак) из березового нароста. Белорецкий район, с. Абзаково

тарелок (*сецэтэ*) составляла 0,5 см. Толщина стен столовой посуды — *тустак, сецэтэ, ашлау, табак, коштабак, алдыр* — от 1 до 2,5 см (фото 1). Внешнюю поверхность посуды выравнивали с помощью скобеля, затем приступали к ее полировке с помощью огня. Полировали как внутреннюю, так и внешнюю стороны посуды, затем отполировывали дно и стенки чаши.

Чаши, получившие распространение у башкир-катайцев Инзерского бассейна, назывались *табак, алдыр, ашлау, коштабак, коштаба*, разные по величине тарелки — *сецэтэ, тэгэс*, ковши для кумыса — *ижяу*, вазочки для меда — *бормаса*. Обычно в больших чашах (*табак, алдыр*) подавали национальное мясное блюдо *бишбармак*, в маленьких (*сецэтэ*) — бульон (*хурпа*) (фото 2).

Из указанных выше типов деревянной утвари с особой тщательностью мастерили ковши (*ижяу, сцмес*) для разливания кумыса, айрана, чаще всего из березовых наростов или из березового корня. Ковши для разливания кумыса изготавливались во всей горной зоне края и снабжались оригинальной ручкой, причудливо вырезанной и богато оформленной ажурным орнаментом.

В состав кухонной утвари входили поварские ложки, поварешки, совки и лопатки, вырезанные из цельного дерева (фото 3). Способ производства ложки был не менее сложным, чем заготовка ковша для кумыса. Изготовление деревянной ложки состояло из нескольких стадий. Вначале березовое дерево распиливали на куски от 20 до 40 см, затем один из них кололи пополам, очищали от коры и обрубали один конец потоньше. После этого заготовку клали на специальное сооружение, приготовленное для ложек. Затем приступали к следующей стадии обработки дерева — крючкоподобным скобелем снимали древесину в месте головки будущей ложки. Далее ножом равняли боковые стороны и убирали все лишние кусочки дерева. На последней стадии занимались отделкой ручки — отшлифовкой дерева. Таким же способом изготавливали и поварешки.

Корыта, лотки для муки и зерна (*хелкэцес, киле*) выдалбливались из расколотого на две части толстого ствола липы или сосны. На изучаемой террито-

Фото 2. Деревянная утварь.
Белорецкий район,
д. Ассы. Музей им. А. Мубарякова

Фото 3. Деревянный половник.
Белорецкий район, с. Зуяково.
Школьный музей

рии были распространены рюмковидные и прямоугольные ступы. У рюмковидной ступы удлиненная верхняя часть постепенно сужалась книзу и опиралась на круглое уплощенное основание: ее использовали для обдирки проса, дробления высушенных зерен пшеницы и ячменя, измельчения соли и при обработке конопли. Прямоугольная ступа делится на большую и маленькую, в них мяли полезные травы и растения, некоторые ягоды — черемуху, землянику. Песты (*тәйгәс*) у всех ступ были одинаковой формы, представляли собой палку и имели посредине выемку для руки. Песты изготавливались из крепкого дерева — ольхи.

Долбленые сосуды со вставным дном. Территория распространения сосудов со вставным дном у башкир была обширной, охватывала большую часть современного Башкортостана, где она покрыта широколиственными лесами с преобладанием липы — главного сырья при производстве долбленых кадок. Мастера обычно подбирали дуплистую липу, которая всегда высоко ценилась при производстве долбленой утвари. Посуда, сделанная из липы, отличалась легкостью и удобством в использовании. Иногда долбленые сосуды изготавливались из других пород дерева, в частности, из осокора, дуба и осины.

Инструменты, которыми обрабатывали сосуд — долота с короткой и длинной ручками. Первые были прямой формы и имели вогнутое лезвие, а вторые — слегка загнутые вперед. Для чистки наружной части сосуда пользовались скобелем. (Фото 4). Обычно из одного ствола липы получалось несколько заготовок, одни из которых шли для производства больших сосудов, а другие — меньших.

В процессе изготовления сосуда первым делом чистили руками полость заготовки от остатков дерева, затем с помощью долота с внутренних стенок срезали древесину до достижения требуемой толщины остова, оставляя от 2 до 3 см. Далее соскабливали внутреннюю поверхность остова с помощью скобеля. Внешнюю часть очищали с помощью скребка с двумя деревянными ручками.

Днище сосуда выделывалось из сухих досок либо соснового, либо липового дерева. Вырезалось оно несколько большим диаметром, чем размеры контура. Затем с помощью специального приспособления *һызғыс*, состоящего из ножа и небольшой планки с уступом и сквозным отверстием, на стенках остова, отступив примерно 1,5—2 см от нижнего края его, изнутри по кругу выделывалось U-образное углубление для днища.

Перед установкой днище к сосуду в течение 15—20 дней держали в воде или распаривали непосредственно перед работой. Это придавало дереву необходимую упругость и предупреждало появление возможных трещин. Кроме этого, паз корпуса обильно смазывали кашеобразной смесью, изготовленной из камбия (*ағас ите*) липы. В результате хорошо подогнанное днище легко входило в пазы остова. С высыханием дерева дно плотно прижималось к стенкам и сосуд делался водонепроницаемым. В некоторых случаях для прочности

Фото 4. Инструменты для изготовления батманов. Белорецкий район, д. Ассы. Музей им. А. Мубарякова

полость отдельных сосудов специально выжигалась огнем. Иногда на нижнюю часть сосуда одевали металлические или черемуховые обручи. По описанному способу выделялись все виды долбленной посуды.

Остовы сосудов по форме были разнообразными: в основном цилиндрические — и широкие, и узкие; встречались и сильно удлиненные или же очень короткие, а некоторые сосуды делались под конус с постепенным сужением стенок к горловине. В некоторых сосудах по бокам проделывались особые отверстия, куда продевались витые веревки из мочала и нередко даже ремни. Некоторые снабжались специальной крышкой, вырезанной из липового или осинового дерева (фото 5).

Долбленные деревянные сосуды со вставным дном использовались для продуктов. В них хранили молочные продукты: молоко, кефир, кумыс, ряженку, масло, сметану. Хозяйству нужны были подойники, маслобойки, кадки для сбора скисшего молока, хранения масла, сосуды для приготовления и подачи кумыса, банки для сметаны. В специальных больших кадках солили мясо и сало. Существовала посуда для меда — для его сбора, хранения и подачи гостям.

На изучаемой территории были распространены большие и маленькие кадки (*кѳбѳ*) для приготовления хлеба, сосуды для кумыса (*батман*, *янтау*), маслобойки, подойники, сосуды для сбора и перевозки меда (*солок балы*), ведра (*кунѳк*) для воды и сбора ягод.

Несмотря на трудоемкость процесса, на территории Инзерского бассейна до сих пор производят деревянные сосуды со вставным дном традиционным способом. По словам информаторов, продукты, приготовленные в этих сосудах, вкуснее и хранятся долго. Как и раньше, они изготавливаются из липы и березы.

Изменения произошли в основном в инструментарии. Внутреннюю часть заготовки чистят с помощью железного инструмента (*гѳрге*), который напоминает долото, только с железной ручкой. Затем подравнивают внутреннюю поверхность остова с помощью стамески (*касау*). Для прочности полость сосудов выжигают огнем.

Клепаная посуда. Клепаная посуда у башкир появилась относительно поздно, по данным С.Н.Шитовой, в XIX веке, в тех районах, где не было материала для изготовления долбленных липовых кадок.

Данный вид утвари раньше был характерным для русских и татар. В результате тесного контакта башкир с русскими (горнозаводским населением) клепаная посуда проникает в быт местных жителей Инзерского бассейна. К началу XX века в башкирских деревнях стали появляться бондари. Мастера изготавливали вместительные кадки, которые использовались для хранения кумыса — *мискѳ*, кадки цилиндрической формы с крышкой и мешалкой — *янтау*, бочки для воды, деревянные ведра — *кунѳк*, бочки для меда — *бал мискѳне*.

Фото 5. Деревянные сосуды со вставным дном. Белорецкий район, д. Габдюково. Школьный музей

Лучшим бондарным деревом считался дуб, который, в отличие от других пород, обладал особой твердостью, красотой и раскалывался быстро. При изготовлении бондарных изделий использовались также хвойные породы деревьев, в частности, сосна и сравнительно реже — ель, лиственница. В Белорецком районе в качестве бондарного материала применяли в основном сосну и ель.

Производство посуды состояло из нескольких операций: заготовки клепок, днищ и обручей, сборки изделий. Клепки для каждого вида утвари изготавливались по-разному, поэтому они отличались по ширине и длине. Так, для средней кадки уходило 16 клепок. Для кадки цилиндрической формы производили одинаковые по всей ширине клепки (6—8 см), примерная длина составляла около 1 м. Для того чтобы получить вогнутую форму, клепки обрабатывали на специальном станке. Заготовленные клепки, равномерно приставляя друг к другу, размещали по внутренней стороне специального обруча, а затем на образовавшийся остов насаживали деревянные, изготовленные из черемуховых прутьев или металлические обручи. Затем ставили днище из сосны или ели. Аналогичным образом собирались и бочки.

Умение производить клепаную посуду позволило в годы Великой Отечественной войны выпускать в большом количестве бочки (по словам информаторов, объемом 200 л). В тылу в большие клепаные бочки собирали смолу, деготь и отправляли в г. Белорецк.

На сегодняшний день в домашних условиях клепаную посуду не делают, но в Белорецком районе, в с.Авзян существует кустарное производство по изготовлению деревянных изделий, в том числе клепаной посуды. Местное население покупает бочки для меда, большие кадки для хранения зерна, муки, соления капусты и т. д.

Берестяная посуда. Изделия из бересты (*туз*) также нашли широкое применение в быту башкир. Особое распространение берестяная посуда получила у населения северной, центральной и западной частей Башкортостана. По словам информаторов, в Белорецком районе местные мастерицы в прошлом делали различную берестяную утварь, предназначенную для сбора ягод, хранения соли, муки, крупы.

М.Г.Муллагулов выделяет три вида производства берестяной посуды у башкир: древний способ, когда только что снятую бересту нагревали до тех пор, пока она не станет эластичной, тогда края бересты сгибали на 90° и укрепляли тоненькими палочками. Таким способом производили в основном прямоугольные коробки. Второй способ — шивание (*тегеу*), когда края бересты сначала прокалывались деревянным шилом, а затем сшивались. Материалом для шитья служили конский волос, лыко, конопляные или же крапивные нитки. Третий способ — «замочное соединение»; в этом случае брали бересту цельнокруглой формы и плотно обшивали ее куском другой бересты, укрепляя края «замочным соединением». В одном конце делали прорез, на другом конце на этой же высоте — стреловидные зубцы, затем соединяли. В последнюю очередь устанавливали дно. Среди башкир-катайцев Инзерского бассейна в основном было распространено замочное соединение (круглые туески с берестяным вставленным дном).

К сожалению, в силу недолговечности и хрупкости данный вид посуды сохранился в малом количестве, во время экспедиционных выездов мы встретили ее в д.Шигаево у Ф.А.Абсалямовой и Ф.Г.Хасанова.

Предметы из луба и коры. В конце XIX и начале XX в. основной район использования луба и коры для хозяйственных предметов находился в горной части Башкортостана. Изготавливали короба, сита, решета, волокуши и роевни, маски пчеловода, обшивали телеги и т.д. Материалом служил липовый и березовый луб, вязовая кора. Практически каждое изделие делали из одной цельной заготовки. Луб размачивали и сгибали, сшивая края мочальными веревками или лыком. Верх сосудов с внутренней или наружной стороны укрепляли черемуховым обручем, иногда изготавливали без обруча. По краям прицепляли веревку из лыка, которая служила ручкой.

Тырыз — короб из липового луба — получил распространение на данной территории, имел продолговатую форму в виде ящика. По С.Н.Шитовой, *тырыз* использовали в процессе приготовления кисломолочного продукта — *корот* и для сбора ягод. Короба вышли из обихода с середины XX в. и сохранились только в музеях, например, в Габдюковском школьном музее.

На изучаемой территории делали сита или решета (*илэк*) с боковиной из липового луба и мочальной или волосяной сеткой. Их применяли для просеивания муки.

Кроме вышеперечисленных предметов, изготавливали лубяные волокуши и роевни. Материалом для роевни (*мозга*) служили лубья липы и вяза. Роевнями из лубья липы сейчас почти не пользуются, но некоторые старожилы-пчеловоды их применяют в пчеловодстве. Многие жители передали роевни в качестве экспоната в школьные музеи, например, в школьном музее д.Усмангали их около 10 (фото 6).

Лубяная волокуша (*шыуман*) была характерна только для башкир горнолесных районов Башкортостана, проживающих в бассейне р. Инзер. В условиях бездорожья она была наиболее подходящим средством транспорта. Сейчас этот короб используется в хозяйстве при вывозе навоза и мусора со двора и охотниками при доставлении добычи (медведя, волка) домой. Его изготавливают из плотного луба, у нее сужена и стянута мочальной веревкой передняя, а иногда и задняя часть, нет полозьев.

Предметы из лыка. В традиционном хозяйстве башкир-катайцев Инзерского бассейна имелись предметы из лыка. Из лыка плели лапти, циновки, вили веревки, изготавливали утварь, прокладки для седел и хомутов, седелки, чехлы для топоров и т.д. Лыко всегда являлось востребованным товаром. Его продавали или обменивали в близлежащих городах или в больших населенных пунктах (г.Верхнеуральск, с.Архангельское) на картофель, чай, сахар.

Работа по изготовлению предметов из лыка считалась мужской, поскольку являлась трудоемкой и сложной. У башкир существовали разные виды техники. Например,

Фото 6. Роевня (*мозга*), изготовленная из луба. Белорецкий район, д. Усмангали. Школьный музей

плетение лаптей, утвари и седелок производилось одинаково, а плетение циновок для лошадей имело другую технологию.

Лапти. Появление лаптей у башкир-катайцев Инзерского бассейна С.Н.Шитова связывает с развертыванием лесоразработок и развитием горно-заводского строительства в крае в XVIII—XIX вв. и вовлечением в эти работы мужского населения. Также она пишет, что женщины в горных аулах лаптей не носили.

Лапти плели в основном зимой, но материал заготавливали весной во время сокодвижения в деревьях. Содрванное лыко сначала свивали в кольцо и хранили в сухом месте. Существовало два вида лаптей: белого и желтого цветов; если плели сразу после того как содрали лыко, то получались лапти белого цвета, а желтые, соответственно, получались из высушенного лыка. По словам информаторов, желтые лапти были крепче и служили дольше, чем белые.

Процесс плетения лаптей рассмотрел в своей работе М.Г.Муллагулов. Он пишет, что перед плетением очищали лыко от коры, затем резали на ленты, длина которых достигала 1,5—2 м, использовали 7 лент. Плести начинали с носка лаптя, с верхней части. Для этого сначала собирали ленты лык на колене в один ряд и клали поперек такую же ленту. Далее, загнув ленты лык вдвое в местах их соединения с поперечной лентой, начинали плести «личико», т. е. верхнюю часть головки. Последнее обычно делалось прямоугольным плетением, а с переходом к подошве форма плетения менялась. Теперь лыки переплетались друг с другом не «в прямую решетку», а «в косую». Изготовив подошву, переходили к плетению бортов лаптя и отверстий сбоку для продевания обор. После того, как был готов остов, его надевали на специальную колодку, при помощи которой придавали лаптю более аккуратный вид и особую форму. К подошве лаптя проплетали сверху дополнительный ряд лент лык с помощью кочедыка (*шөшлө*), представлявшего собой кривое плоское шило. Таким же инструментом плели лапти чуваша и татары.

Во время Великой Отечественной войны лапти являлись особенно востребованными, в них ходило практически все население: мужчины, женщины и дети. По словам информаторов, их продолжали носить до 50-х годов XX в., а некоторые — и в 60-е годы в летнее время на сенокосе.

Своего рода «лапти» плели и лошадям. Под мартовским солнцем верхний слой снега (наст) становится жестким, как стекло; во избежание ранения коней обували в специальные плетеные «лапти». Подобную «обувь» плели круглой формы с помощью деревянного кочедыка. Плетеные предметы и кочедык хранятся в с.Ассы в музее им. А.Мубарякова и в Зуяковком школьном музее.

Хозяйственная утварь. Плетеная утварь из лыка была предназначена для хранения и переноски продуктов и домашних вещей. У башкир-катайцев Инзерского бассейна были особенно распространены твердые короба прямоугольной формы, заплечные котомки, высокие сумки для бутылей.

Лыковые короба твердой прямоугольной формы (*артма*) с пригнутой надвигающейся крышкой были сравнительно плоскими, имели мочальную или веревочную ручку, приспособленную для ношения через плечо. Башкиры лыковый короб с продуктами привязывали к седлу и возили во время летовок, сенокоса (фото 7). Очень похожий короб из лыка существовал у чувашей и назывался *кушел*. Заплечные котомки прямоугольной формы с крышкой имели

веревочные лямки. В них за спиной носили провизию или хозяйственный скарб, отправляясь на базар или на работу за пределы деревни. Имели место круглые высокие сумки для бутылей (*сирек*), плетенные из лыка, с ручкой. По словам информаторов, во время сенокоса в них носили воду, бузу, айран.

Изготовление циновки. Плетением циновок занимались мужчины и женщины. Для этого использовали специальное устройство, состоящее из досок с зарубками и из 12 или 13 пар деревянных чурок. Во время работы данное приспособление с чурками с помощью веревки прикрепляли к потолку, после этого приступали к плетению. Сначала по краю доски раскладывались волокна мочала, а затем чурки перекидывались с одной стороны на другую. Плели до тех пор, пока не получали попону желаемого размера.

Витье веревок. Витье веревок получило распространение в горных и горнолесных районах Башкортостана. Лыко и мочало служили основным сырьем для производства веревок. В зависимости от назначения существовали различные их виды. Из веревок изготавливали вожжи, постромки, тяжи, ручки для деревянных сосудов, *кирем*.

У башкир-катайцев Инзерского бассейна существовало два вида витья веревок: ручным способом и на специальном станке. Ручным способом вили веревки из двух, трех жил. Для этого брали прядь лыка, гнули посередине и привязывали к стене, затем одну часть крутили в правую сторону, а другую — в левую. После этого их соединяли между собой переплетением в обратном направлении, после того как получали основу, добавляли третью жилу.

Суть следующего вида плетения состояла в том, что в работе участвовали несколько человек (*өмә*). Для плетения использовали стан с тремя ручками, жилоразделитель и сани, на которые устанавливали специальную доску.

Перед процессом витья веревки приготавливали три жилы из лыка, которые привязывали к станку с тремя ручками, а другие концы — к установленной на саях доске. Между жилами ставили жилоразделитель, затем работник, стоящий у саней, вращал эти жилы, и такую же операцию проводил рабочий, который стоял у станка с тремя ручками, только крутил в противоположную сторону. Чем медленнее они скручивали, тем круче был свит аркан.

Такая техника веревочного производства почти полностью совпадала с техникой витья веревки соседних народов, в частности, татар и чувашей.

По сей день башкиры-катайцы Инзерского бассейна используют два способа изготовления веревки из лыка, поскольку арканы остаются востребованными в связи с их дешевизной, долговечностью и прочностью.

Фото 7. Деревянная и плетеная утварь. Белорецкий район, с. Тукан

Предметы из прутьев древесины. Из лозы черемухи и ивы башкиры изготавливали корзины, предметы рыболовства, гнезда домашних птиц (фото 8), севалки, санные и тележные коробки. Плетением занимались и мужчины, и женщины.

Приемы плетения для большинства изделий были общими. Наиболее простой по способу плетения была обыкновенная рыболовная морда (снаряд), а самым сложным — гнездо для кур (четырёх- и восьмикомнатные). Метод плетения продолговатой морды у башкир такой же, как и у соседних народов: русских, татар.

На изучаемой территории распространены две формы морды из ивового прута: округлой и вытянутой. Плетение рыболовной снасти (морды) вытянутой формы начинали с приготовления ободка прямоугольной или круглой формы. К нему приплетали прутья головки морды в 3—5 рядов. Заканчивали плетение её передней части (*бала мурза*). Для получения корпуса длинные лозы ивы приплетали к первому переплету морды. Рыболовные снасти округленной формы, которые являлись характерными только для изучаемой территории, имели другое строение и другой вид плетения.

Современные мастера производят морды для рыбаков повсеместно, так как башкиры Инзерского бассейна сохраняют традиционные способы рыбной ловли.

Из черемуховых прутьев башкиры плели и санные (ставили на сани), и тележные (на телегу) короба (*күрөп*) (фото 9). Высота санного короба — примерно 1 м, ширина — 1,5, длина — 1,5—2,5 м, в зависимости от размера саней. Их использовали зимой при перевозке груза, сена, вывозе навоза. Тележные короба отличались от санных высотой: 40—50 см. Их использовали с весны до глубокой осени. Для перевозки людей существовали отдельные короба.

В качестве материала для производства коробов применяли свежие и толстые прутья

Фото 8. Плетеный короб из черемуховых прутьев. Белорецкий район, д. Кагарманово

Фото 9. Плетеная лозовая корзина на телеге (арба). Белорецкий район, д. Кагарманово

(*сыбык*) черемухи. При плетении их стенок пользовались особой рамой, сконструированной из четырех жердей по размеру дна.

Санные и тележные короба были характерны для населенных пунктов, расположенных на границе с Абзелиловским районом РБ (юго-восточные башкиры) — дд.Кагарманово, Азикеево, Азналкино, Серменево, Шигаево, Хусаиново, Уткалево, Рысыкаево, Узянбаш.

До сих пор башкиры-катайцы изучаемой территории в хозяйстве используют черемуховые короба, так как они очень легкие, удобные. Существуют маленькие сани и короба для нужд домашнего хозяйства. Есть свои мастера, например, в с. Шигаево М.Б.Абсалямов плетет санные, тележные короба и учит подрастающее поколение этим навыкам.

Гнутье дуг, полозьев, ободьев. В горной зоне, где главным занятием населения являлось скотоводство, производство седел и других принадлежностей для верховой лошади является традиционным. Появление же у башкир ремесла по изготовлению колес, телег связано с русскими горнозаводскими переселенцами.

В лесных промыслах башкир-катайцев важное место занимали занятия по гнутью коромысел (*көйәнтә*), дуг (*дуга*), санных полозьев (*сана табаны*) и колесных ободьев (*тәгәрмәс тирәсе*). Санные полозья делали из березы, дуба, ильма, а для коромысла применялись клен, вяз, черемуха.

В процессе производства коромысел, дуг, санных полозьев и колесных ободьев важным этапом являлось гнутье (*бөгөү*). Древесину гнули в размягченном состоянии. Башкиры-катайцы раньше использовали специальные парильни для ее распаривания, которые были заимствованы у русского населения. Парильня состояла из кирпичной печи с котлом емкостью 100—120 ведер и специального парника-сруба из трех венцов. Стены и потолки были утеплены таким образом, чтобы пар не выходил из котла наружу.

Современные башкиры-катайцы Инзерского бассейна, продолжая традиции, для размягчения дерева используют металлическую трубу, длина которой обычно достигает 2 м, диаметр составляет 35—45 см. Мастера внутри трубы размещают бруски, затем наливают воду, заполняя трубу (2—3 ведра), и кипятят: березу — 4 часа, дуб — 5—6 часов, черемуху (для коромысла) — 15—20 минут. После распаривания заготовку кладут на специальный стан. Для каждого изготавливаемого предмета существует свой стан, однако конструкции станов для коромысел, дуг и санных полозьев очень похожи, отличаются только размером. Стан представляет собой обрубок дерева с дугообразным выступом сверху.

Более сложного устройства были станы, предназначенные для гнутья колесных ободьев. Они строились на различных фундаментах и снабжались особым приспособлением, представлявшим собой деревянный цилиндр высотой около 15—20 см. Сегодняшние мастера используют традиционные деревянные станы, однако встречаются и металлические, имеющие такую же форму.

Процесс гнутья дерева был разный по степени сложности: к тяжело производимым относятся дуги, санные полозья и особенно колесные ободья. Легким считалось гнутье заготовки под коромысло, поэтому выполнял эту работу один человек. Упряжную дугу гнули два человека следующим образом: сначала соединяли конец распаренной заготовки с инструментом гибало, а затем постепенно притягивали загибаемую древесину к нему. Концы согнутой дуги связывали лыком или же мочалом. Точно так же гнули санные полозья и, закончив процесс

гнутья и перевязав головку полоза лыком или мочалом, снимали его со стана. При гнутье колесного обода заготовка сначала прикреплялась к гале. Однако здесь при вращении ободного дерева пользовались дополнительным рычагом, соединенным со свободным концом заготовки веревочной петлей. При работе один конец рычага упирался в брусок, имевшийся на стане, а другой силой рук приводился во вращательное движение. После того, как был согнут обод, концы заготовки осторожно стесывались и связывались лыком. Готовые заготовки сушились под навесом.

Колесное производство. К концу XIX в. возросло значение гужевого транспорта и в этой связи — колесного производства.

На территории Башкортостана, по словам М.Г.Муллагулова, использовали несколько типов колес для телег. Широкое распространение получили колеса с цельным и составным ободом, они схожи по форме и состояли из обода, ступицы и спиц. Для изучаемой территории были характерны ободные колеса.

Процесс производства колес с составным ободком считался очень сложным и трудоемким. Сборку колеса предваряло изготовление ступицы, для этого березу распиливали на чурбачки, затем в ступице делали отверстие для оси. Затем заранее заготовленные спицы забивали в ступицу, по ним размечали и высверливали отверстия в ободке и насаживали ступицу со спицами на металлический обод.

Производство колес у башкир-кайтаев в основном было сходно с русскими, татарами. Особенности выражались лишь в деталях и названиях частей колеса, а также в названиях инструментов. Во многих случаях башкиры покупали или обменивали деревянные колеса для телег (*арба*) у русских в с.Узян, Кага, Верхний Авзян, там, где располагалось кустарное производство.

Тележно-тарантасный промысел. У башкир-кайтаев Инзерского бассейна было распространено два вида телеги: простая и длинная. Простую телегу (*арба*) использовали при передвижении, длинная телега (*озон арба*) предназначалась для перевозки бревен и жердей. Изготовление телег считалось несложным, поэтому каждая деревня имела своих мастеров — тележников.

Телега состояла из следующих частей: оси (*узак*), остова (*арба кукраге*), дрожины (*урза*), подушки (*мендар*), дугообразной перекладки (*какерсак*). Строительным материалом для изготовления телег считалась береза. Оси делали из березовых плашек, не имеющих ни сучьев, ни других дефектов. Остов телеги образовывался соединением двух продольных жердей — дрожин — с задней осью и подушкой. Дугообразная перекладка закрепляла остов телеги и дрожины с помощью деревянных гвоздей. Другим концом дрожины вставлялись в окно подушки. Соединением двух боковых жердей образовывался кузов, который внутри обшивался лубом или в него вставляли плетеный из черемуховых прутьев короб.

Длинная телега у башкир-кайтаев по строению была похожа на русскую длинную телегу (ропуски). Существовало отличие: башкирские телеги снабжались боковыми тяжами.

До сих пор башкиры-кайтаевы Инзерского бассейна изготавливают и применяют в хозяйстве и простые, и длинные телеги.

Изготовление саней. В зимнее время средством передвижения башкир, как и других народов, служили сани. На территории Башкортостана распространены разные виды саней: сани-дровни, сани-розвальни, городские и простые. Для башкир-кайтаев характерны сани-дровни: большие и маленькие (в народе

Фото 10. Сани-дровни. Белорецкий район, д. Азналкино

маленькие называют «подсанками») и санки (*бэлэкэй сана*). Длина больших саней-дровней колеблется от 2,5 до 4 м (фото 10), у «подсанки» длина от 2 до 2,5 м, у санок — 1,5—2 м. Большие сани использовали для транспортировки тяжелого груза: дров, бревен, сена, а «подсанки» — в качестве прицепа к большим саням для перевозки длинных бревен (леса), жердей. Санки применяли для транспортировки груза при пешем передвижении в зимнее время.

Изготовление саней — сложная и трудоемкая работа, поэтому процесс продолжался почти круглый год. Заготовкой материала занимались как зимой, так и весной.

Сани-дровни состоят из пары полозьев (*табан*), двух нащепов (*црәсә*), пяти пар копыльев (*теши*), а также вязовьев (*карама*). В производстве саней в качестве материала используют дуб, ильму, березу, вяз, черемуху. Полозья делают из твердых пород деревьев — дуба, ильма, березы.

Сани собирались следующим образом: сначала в заранее подготовленных полозьях выдалбливали отверстия, куда вбивали копылья, их размер достигал 30—35 см длины, 20 см ширины. Затем полозья скрепляли друг с другом с помощью вязовьев, которые соединяли пару копыльев. Заготовку вязовьев распаривали в местах сгиба в горячей воде или на огне, затем охватывали противостоящие копылья и скрепляли его в двух местах с помощью аркана. В конце работы копылья полоза соединяли друг с другом с помощью нащепов.

Седельное производство. Занятие скотоводством способствовало развитию седельного дела у башкир. Седельное производство до конца XIX в. было на высоком уровне, и в каждом ауле были свои мастера. Различные типы седел и техники их изготовления рассмотрены в монографии М.Г.Муллагулова «Башкирский народный транспорт».

По мнению автора указанной монографии, старинные седла различались прежде всего по конструкции. Существовало несколько типов седел: составные и изготовленные из цельного куска дерева. У составных, которые получили широкое распространение среди башкир, передняя и задняя луки соединялись поперечными досками определенной формы — леничками (*каптал*). Также седла различались по форме луки (*кашага*). Кроме того, существовали мужские, женские и детские седла, отличающиеся по форме. Мужские седла имели широ-

кую переднюю луку и небольшую, относительно крутую заднюю луку. Женское седло было значительно уже, особенно в передней части, с высокой передней лукой и очень большой, плоской задней лукой. Лучшим материалом для выделки каркаса седла считалась береза. При изготовлении использовали следующие инструменты: топор, нож, деревянный молоток, различные долота и ленчик.

Среди башкир-катайцев Инзерского бассейна распространение получили составные седла из березы. Первый тип: передняя и задняя луки соединялись поперечными досками — ленчиками. Второй тип: каркас являлся цельным полуцилиндром, к нему наглухо крепились другие детали. Кроме того, они отличались формами передней луки. Существовали седла простые (без узора, выемки) и седла со скульптурным оформлением луки в виде условного изображения головы животного (лошади, медведя, утки, змеи). Они служили оберегами (отображение животных носило локальный характер).

На северо-востоке Ишимбайского района и юго-западе Белорецкого района, по словам С.Н.Шитовой, были распространены седла с приподнятой и слегка уплощенной сверху головкой (возможно, изображение змеи) с выпуклым точечным орнаментом. Заднюю луку седла с внешней стороны украшали узором «елка». В Зуяковском школьном музее хранится такое седло, оно принадлежало Шафикову Зайнетдину из д.Колмас Белорецкого района РБ, изготовлено мастером из д.Бакиево (фото 11). Во время сбора материала в дд.Кагарманово, Зуяково, Габдоково, Шигаево, Уткалево, Хусаиново встречались седла с приподнятой и слегка уплощенной сверху головкой с силуэтом змеи и лошади. В с.Шигаево распространение получили седла с изображением головы лошади.

Резьба наносилась чаще на женские седла, в то время как мужские седла было принято обивать металлическими пластинами с узорной чеканкой.

Башкиры-катайцы Инзерского бассейна продолжают изготавливать из дерева также хомуты, седелки, клещи, стремена, лыжи, лодки (долбленные). В качестве материала используют березу.

Заготовка драниц и пиломатериалов. У башкир-катайцев бассейна рек Агидель и Инзер широкое распространение получила заготовка драниц и пиломатериалов, продукция использовалась в строительстве, изготовлении интерьера, а также в качестве отделочного материала.

Драницы (*тыранса*) башкиры изучаемой территории готовили из сосны, ели, они шли на покрытие крыш жилых и хозяйственных построек, а также временных строений на летовках. Кроме того, они выступали как товар, предназначенный для продажи и обмена.

Фото 11. Седло с точечным орнаментом. Белорецкий район, с. Зуяково. Школьный музей

Драницы получали из бревен 4—5 м, которые раскалывали при помощи клиньев (*шына*) на 4—6 кусков, затем от каждого отделяли сердцевину дерева и с помощью специального инструмента расщепляли (*тыранса ярғыс*) по слоям. Длина полученного материала достигала 3—4 м, толщина — 12—15 мм. За день мастер мог содрать до 200 драниц.

К пиломатериалам относились различной длины и толщины доски, которые использовались в домостроительстве, ими крыли крыши, стелили полы и потолки, делали окна, двери, шкафы и многое другое. Практически весь домашний интерьер на изучаемой территории был сделан из дерева, т.е. из досок. Основным материалом в производстве служили сосновые и еловые деревья.

Распиловка бревен на доски требовала силы и мастерства. Бревно длиной 3,5—4 м сначала обтесывали с двух сторон топором, затем поднимали его на специальный станок «козел» высотой 1,8—2 м, прикрепляли к нему дерево. При помощи длинной веревки, обмазанной сажей или углем, отмечали линии для распилки досок, ширина между которыми составляла 4—5 см (это толщина будущих досок). Затем один человек поднимался на станок, а другой оставался внизу, после чего они начинали тянуть продольную пилу по очереди на себя по отмеченной линии. Получали таким образом из одного дерева несколько досок. Четырехсантиметровые доски шли на потолок, мебель, пятисантиметровые — на пол.

На заготовке драниц, пиломатериалов работали мужчины, но во время Великой Отечественной войны использовался труд женщин, стариков и подростков. Ручной способ получения пиломатериалов из бревен просуществовал до 1950—1960-х гг. и постепенно исчез с появлением пилорам, работающих на электричестве.

Производство мебели и других предметов интерьера. Интерьер дома башкира-катайца включал в себя: нары (*урындык*), стол-тумбочку (*һике*), посудники, сундук (*һандык*), шкаф-буфет, колыбель (*сәңгелдәк*), подставку под сундук и т. д.

Неотъемлемым атрибутом любого башкирского дома являлись нары. Они служили не только местом для отдыха и сна, на них также обедали, застелив скатерть по центру, сидя, скрестив ноги. По словам В.М.Черемшанского, «...во всю переднюю стену обыкновенно устраиваются так называемые нары, или досчатые настилки, заменяющие у них (башкир. — **З.Х.**) кровати, лавки, столы, стулья, на них они совершают молитву, пьют чай, едят салму и махан, а ночью спят». Преобразовывали убранство нар в праздники и в дни приема гостей. Сидя на них в тесном кругу, башкиры молитвами и трапезой отмечали все важные события в семье, связанные с рождением ребенка, бракосочетанием молодых, похоронами.

Нары чаще всего встраивались к двум стенам напротив входа. Они занимали почти половину избы, высота составляла 40—50 см, длина — 3 и более метров, ширина — около 2 м. Сверху нар всегда стелили войлоки, паласы, располагали маленькие подушки, в углу на подставке ставили сундук. На него складывали аккуратно свернутые паласы, черпаки, одеяла, на самый верх ставили подушки, для прочности перетягивая их вышитой лентой (*каралды тартмаһы*). Под нарами могли располагаться маленькие сундуки с вещами, чистая обувь и т. д. Нары имели разборную конструкцию: они состояли из широких досок (30—45 см), количество которых достигало 6—12 и более, в зависимости от ширины.

До сих пор на изучаемой территории можно встретить в домах нары не только у пожилых людей, но и в спальнях молодых семей.

Невозможно было представить башкирский дом без сундука (*һандык*). У башкир-катайцев Инзерского бассейна существовало три вида сундука: «дорожный», «русский» и «башкирский». Последние изготавливались для невесты в качестве приданого, в нем она хранила тканые и вышитые полотенца, платки, подушки и т. д. Все сундуки производились из сосновых досок толщиной 2 см.

Дорожный сундук (*юл һандығы*) был без узора, с деревянными ручками, с замком, маленького размера: длина 80—100 см, ширина 50—60 см, высота 40—50 см. Обычно его ставили на телегу при переездах во время летовок.

Русские мастера углы своих сундуков соединяли пазами, башкиры заимствовали этот способ и изготовленные своими руками таким образом сундуки называли «русскими». *Урыҫ һандығы* имел следующие размеры: длина 110—120 см, высота 50—60 см и ширина 50—60 см; был без узоров, закрывался на внутренний замок, в основном его красили в коричневый цвет. С двух сторон к сундуку крепили металлические ручки. Внутри по левому боку были маленькие отделы для украшений, ниток, мелких предметов.

Башкирский сундук красили в голубой или зеленый цвет, украшали металлическими пластинками. Длина изделия составляла 110—120 см, высота — 50—60 см и ширина — 50—60 см. Сундук закрывали на замок, с двух сторон он имел металлические ручки (фото 12, 13). Внутри также были сделаны маленькие отделы для хранения денег, украшений.

Башкирский сундук имел отдельную подставку длиной 100—110 см, шириной около 50 см и высотой 30—35 см, называли его по-башкирски *урын аяк*, *урын аяғы* (подставка под сундук). Ее верхняя часть образовывала прямоугольную раму, укрепленную четырьмя или пятью поперечными брусками. Внизу (между ножками) был выдвижной ящик, который открывался за железное кольцо или деревянной ручкой. По наблюдению Р.Г.Кузеева, в горно-лесной части Башкортостана (Белорецкий и восточная часть Баймакского районов) подставки под сундуки украшали узорами: рамковидными фигурами, прямыми, волнистыми, наклонными, зигзагообразными линиями, узором кускара.

По исследованиям А.Г.Янбухтиной, шкафы-буфеты появились в быту башкир позже, чем сундуки, под влиянием

Фото 12. Башкирский сундук, украшенный металлической пластинкой. Белорецкий район, д. Кузгун-Ахмерово

Фото 13. Башкирский сундук с узором. Белорецкий район, с. Ассы

русских мастеров-плотников, которые ходили по деревням, выполняя заказы, привнеся таким образом в башкирский дом новые формы мебели. В 20—30-е годы XX в. шкафы-буфеты стали необходимой принадлежностью башкирского быта. Их делали двухъярусными. В верхней, застекленной части зачастую хранили фарфоровую, стеклянную посуду, в нижней — продукты.

В каждой деревне были свои мастера по производству кухонных и настенных шкафов. Например, в д.Узянбаш славился своим мастерством по изготовлению шкафов Г.А.Хафизов (1929 г. р.). До сих пор его работы встречаются в домах дд. Узянбаш, Уткалево, Хусаиново, Шигааево (фото 14, 15). Трех- и четырехступенчатые настенные шкафы, в которых размещали посуду (тарелки, чашки, ложки), были во всех домах. Для хранения продуктов использовали стол-тумбочку (*һике*), дверцы которого были украшены росписью.

Таким образом, деревообрабатывающее производство занимало важное место в комплексе хозяйственных занятий башкир-катайцев, что было связано с наличием большого количества безотходного природного сырья. Поскольку деревянное производство требовало определенных физических сил, на протяжении всего изучаемого периода оно было традиционно мужским занятием. Дерево являлось главным строительным материалом при сооружении жилищ и хозяйственных построек, а также служило сырьем для изготовления многих предметов домашнего обихода и хозяйственного инвентаря. О высокой степени адаптивности деревообрабатывающего производства свидетельствуют сохранившиеся на сегодняшний день предметы, способы изготовления которых, зародившись несколько столетий назад, продолжают применяться. Деревообработка до сих пор играет важную роль в жизни башкирского населения.

*Фото 14. Шкаф-буфет.
Белорецкий район, д. Узянбаш*

*Фото 15. Шкаф-буфет.
Белорецкий район, с. Шигааево*

Household Wooden Production among the Bashkirs of the River Inzer Region

Summary

The natural and climatic conditions of the River Inzer region contributed not only to cattle-breeding and forestry activities, but also provided fertile ground for the development of domestic crafts, including making dishes and other household utensils, tools, harnessry and vehicles, home textiles, clothing and ornaments.

Tree was the main material in the construction of dwellings and outbuildings, also serving as raw material for domestic crafts. The manufacture of dishes and other household utensils was made of various parts of the tree such as the trunk and outgrowths on it, birch bark, bast, twigs and roots of trees. Almost all tree species growing in the region were used as working material.

Buckets and bowls, spoons, decorative wooden chains, vases, saddles, stirrups, shaft bows and tacks, carrying poles and spinning wheels were whittled from the birch. A conical growth on the birch, gnarl, was used for the production of artifacts and dishes. Trees of coniferous breeds were used to make skis, boats, some parts of carts and sledges. With the development of cooper-ware, the Bashkir locals were involved in the production of pine and larch rivets, which was used not only by the local people, but also exported to other regions. Fighting bows were pasted of birch and spruce, sometimes oak, black poplar, elm and other trees.

The manufacture of wooden dishes by the Bashkirs has been considered in detail by such ethnographers as S.I.Rudenko, S.N.Shitova, and M.G.Mullagulov.

Wooden kitchenware prevailed among Katay Bashkirs' household utensils until the early 20th century; there were wooden tubs and bowls in every house. Each vessel served different purposes: in huge dug-out tubs, flour and grain were stored; little tubs were intended for keeping melted fat, corned beef and other supplies. Oil, honey, sour cream, and dry-goods were transported in tall and narrow vessels. In the vats and tubs, the dough was kneaded, koumiss¹ was stirred, butter was churned, and the yogurt was skimmed off. Wood was used to make trays for flour, baskets for cutting meat, buckets, ladles, rolling pins, spatulas for dough and bread, water buckets and other items necessary for cooking.

The assortment of tableware was particularly diverse. In large bowls, festive meat was served. Honey, sour cream, butter and sweets in carved vases were brought to tea. A whole set of vessels was intended for servicing koumiss to the guests: the drink was taken out in carved kegs and poured into thin-walled elegant bowls.

¹ Koumiss is a fermented dairy product traditionally made from mare's milk. The drink remains important to the peoples of the Central Asian steppes, of Huno-Bulgar, Turkic and Mongol origin: Kazakhs, Bashkirs, Kalmyks, Kyrgyz, Mongols, and Yakuts.

S.N.Shitova classifies Bashkir wooden utensils into three types, proceeding from the manufacturing variability: whole-chopped, hollowed with an inserted bottom and riveted. All the three types were common among Katay Bashkirs of the River Inzer region.

Bashkirs' whole-chopped pottery was numerous and varied, but it was used mainly for storing liquid products. Tableware also included bowls for food and koumiss: buckets, vases for honey, sugar bowls and saltcellars. Also various troughs were made for washing clothes and for feeding farm animals. The process of making wooden utensils was very complex, requiring skill, patience and physical strength. Therefore, this sector comprised mostly men. The craft of wooden utensils production, like other woodworking professions, passed from father to son, but there were also self-taught masters. In every village there were masters producing different wooden utensils, who made dishes not only for themselves, but also for sale.

The area of distribution of vessels with an inserted bottom among the Bashkirs was extensive, covering most of present-day Bashkortostan, covered with broad-leaved forests with predominance of linden that is the main raw material in the production of hollowed out tubs. Masters usually selected a hollow lime tree, which was always highly valued in the production of hollowed utensils. The dishes made of linden, stood out for lightness and convenience in use. Sometimes the hollowed vessels were made of other types of wood, in particular of black poplar, oak and aspen. Chopped wooden vessels with an inserted bottom were used for food. First of all, they stored dairy products. In special large tubs, meat and lard were salted. There was special dishware for collecting, storing and serving honey. Despite the laboriousness of the process, wooden vessels with an inserted bottom are still produced in the traditional way on the territory of the Inzer basin. According to informants, the food prepared in these vessels is tastier and can be stored for a long time. As before, they are made of linden and birch.

Bashkirs began to apply riveted pottery relatively late, in the 19th century according to S.N.Shitova, in those areas where there was no material for the production of hollowed lime tubs. This kind of utensils used to be characteristic of Russians and Tatars. As a result of close contact of Bashkirs with Russians involved in mining, riveted pottery penetrates into the life of local residents of the River Inzer region. Coopers began to appear in Bashkir villages at the beginning of 20th century. Masters produced capacious tubs that were used to store koumiss — *miska*, cylindrical tubs with a lid and a mixer — *yantau*, water barrels, wooden buckets — *kunak*, barrels for honey — *bal miskaha*.

Products made of birch bark also became common use in the household of Bashkirs. Birch bark dishes were especially popular among the people of the northern, central and western parts of Bashkortostan. According to informants, in Beloretsk district local craftsmen produced various birch bark utensils intended for gathering berries, storing salt, flour, cereals in the past.

In the late 19th and early 20th centuries the main area of use of bast and bark for household items was in the mountainous part of Bashkortostan. They made

boxes, sieves, hay bucks and swarming baskets, beekeeper masks, lined carts, etc. The material was lime and birch bast, elm bark.

There were objects made of bast in Katay Bashkirs' traditional farm in the River Inzer region. Bast shoes, mats, ropes, utensils, gaskets for saddles and clamps, saddles, covers for axes, etc were made of bast. This material was always in demand. It was sold or exchanged for potatoes, tea, and sugar in nearby cities or in large populated areas. The work on the manufacture of objects made of bast was considered male work, because it was laborious and complex. Bashkirs had different kinds of equipment. For example, the weaving of bast shoes, utensils and saddles was done in the same way, but weaving mats for horses had a different technology.

Bashkirs made baskets, fishing items, nests for domestic birds, sowing baskets, sledges and carts of the bird cherry and willow vine. Both men and women were engaged in weaving.

The main occupation of the locals in the mountain area was cattle breeding, so the production of saddles and other accessories of the horse were traditional. The appearance of the craft for the manufacture of wheels and carts among the Bashkirs is associated with the Russian metallurgical settlers. Sledges were made of birch, oak, and elm; maple, elm and bird cherry were used to make carrying poles.

The production of shingle and sawn timber was widely practiced by Katay Bashkirs in the Belaya and Inzer rivers region. The products were used in construction, interior manufacture, and also as finishing material. The Bashkirs of the area under study manufactured shingle of pine and spruce; they were used for covering the roofs of residential and household buildings, as well as temporary buildings for the summer. In addition, they acted as a commodity intended for sale and exchange.

Furniture and other interior items were also made of wood. The interior of a traditional Katay Bashkir's house included: a plank bed (uryndyk), a trestle bed (hike), a chest (handyk), a cupboard, a cradle (sangeldak), a chest stand, etc.

Thus, woodworking production was of key importance in the complex of economic activities of Katay Bashkirs, which was due to the large amount of waste-free natural raw materials. Since wooden production required certain physical force, it was traditionally a male profession throughout the whole period under study. Tree was the main building material for the construction of dwellings and outbuildings, and also served as a raw material for the manufacture of many household items and household implements. The high degree of adaptability of woodworking production is evidenced by the objects that have survived to date, the methods of processing of which, having originated several centuries ago, are still preserved and applied. Woodworking still plays a significant role in the life of the Bashkir people.

Translated by Farida YUNUSOVA.